А 152/313 Ф 1-79/15276

CESARE LOMBROSO.
Профессоръ психіатріи въ Туринѣ.

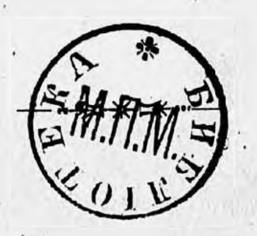
801-16/1111

ЛЮБОВЬ У ПОМѢШАННЫХЪ.

ДЛЯ ВРАЧЕЙ и ЮРИСТОВЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО
Д-ра медицины Н. П. Лейненберга.

ОДЕССА,
Тип. «Одес. Нов.», Греческая ул., д. Гуровича, № 19.
1889.

Дозволено цензурою. — Одесса, 10-го Февраля 1889 года.

57961-0
2011119537

ЛЮБОВЬ У ПОМѢШАННЫХЪ.

Въ психіатрическихъ статистикахъ мы всегда можемъ найдти порядочную круглую цифру сумасшествій отъ любви. *Esquirol* нашелъ между 1375 умалишенными 37 человѣкъ, потерявшихъ разсудокъ отъ любви, 18 отъ ревности и 146 вслѣдствіе развратной жизни. *Virgilio* отмѣтилъ между 1288 случаями умопомѣшательства 41 отъ любви и 17 отъ ревности; въ другіе годы онъ между 863 случаями нашелъ всего 18 отъ любви и 4 отъ распутства. У *Descuret* приходилось 114 такихъ случаевъ на 8275 умалишенныхъ. *Zani* нашелъ, что у женщинъ любовь оказываетъ вліяніе на умопомѣшательство въ отношеніи 11:100, а у мужчинъ всего 4:100; но за то въ неудачныхъ супружествахъ отношеніе мѣняется: 17:100 у мужчинъ и 4:100 у женщинъ. Въ Венеціи *Vigna* между 615 умалишенными насчиталъ всего 1 случай отъ любви и 7 отъ развратнаго образа жизни (*Rendiconto Statistico*, Venezia, 1877); *Adriani* между 466 всего 7 отъ любви и 11 отъ половыхъ излишествъ.

Я однако думаю, что число дѣйствительныхъ сумасшествій отъ любви значительно меньше того, которое указываютъ статистики. И дѣйствительно, за всю свою долголѣтнюю практику, втеченіе которой мнѣ пришлось наблюдать много тысячъ умалишенныхъ, я едва могу насчитать дюжину такихъ случаевъ. Многіе больные попадали ко мнѣ съ указаніями родныхъ или близкихъ, будто они—загадочныя жертвы любви, но когда я, опытный въ такого рода дѣлахъ, изслѣдовалъ вопросъ нѣсколько глубже, то почти всегда убѣждался, что дѣло шло не о страсти, а о похотливости, обманутомъ самолюбіи, или о физическихъ и наслѣдственныхъ причинахъ, которыя заставляли усомниться въ тщательныхъ этіологическихъ разработкахъ и измышленіяхъ старыхъ психіатрическихъ школъ.

Я знаю одинъ только вполнѣ ясный случай сумасшествія отъ любви. Дѣло касалось одного честнаго, храбраго итальянца, брата полу-идіота, въ жену котораго онъ въ короткое время страстно влюбился и не безъ взаимности. Но однажды онъ нашелъ свое мѣсто занятымъ человѣкомъ, котораго Италія считаетъ между лучшими своими гражданами. Онъ не сказалъ ни слова и, не совершивъ никакой безумной выходки, съ этого дня, какъ бы давъ себѣ зарокъ, пересталъ говорить и весь ушелъ въ себя; знаками указывалъ онъ на то, что ему было нужно, знаками давалъ понять, какъ больно ему всякое сообщеніе съ людьми; вынужденный къ тому, онъ произносилъ краткое словцо и снова хранилъ молчаніе. Такимъ образомъ онъ прожилъ 18 лѣтъ и умеръ, но даже въ послѣдніе дни его жизни я напрасно силился вырвать у него хоть одну фразу, которая бы мнѣ указала на источникъ угнетавшаго его недуга. Это была форма меланхоліи, которую я назвалъ-бы молчаливой, а случай можно отнести къ рѣдкимъ жертвамъ любви. Въ настоящее время (1881) у *Salemi Pace* также находится въ пользованіи «бѣдная дѣвушка, которой женихъ объявилъ, что не можетъ жениться на ней; въ тотъ же моментъ она поникла головой и наложила на себя печать молчанія, которое длится и поднесь, а прошло съ тѣхъ поръ уже 15 лѣтъ. Она покидаетъ свое мѣсто лишь для того, чтобы идти спать или подышать свѣжимъ воздухомъ на балконѣ; молча она принимаетъ пищу и молча отвергаетъ ее; молча она совершаетъ прогулку и свой туалетъ, доказательство того, что не потухла, а лишь застыла, я сказалъ бы даже «окаменѣла» эта благородная душа».

Между случаями сумасшествій отъ любви слѣдуетъ отмѣтить случай филолога *Александра Крудена**), который, получивъ 19-ти лѣтъ степень доктора теологіи, влюбился въ дочь одного своего соотечественника и съ такой страстью выказывалъ ей свое чувство, что отецъ отказалъ ему отъ дома. Горе молодаго человѣка было такъ велико, что онъ лишился разсудка. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ повидимому выздоровѣлъ и предпринялъ гигантское сочиненіе о согласіи въ Библіи, напечатаніе котораго доставило ему великій почетъ; но онъ не могъ получить обѣщанной королевой поддержки вслѣдствіе ея смерти, и его болѣзненное состояніе возобновилось. Поправившись, онъ напечаталъ странную книженку но затѣмъ сталъ корректоромъ и проявлялъ лишь молчаливую печаль.

*) Le Pierre. Liter. des Fous, pag. 171.

Однажды одинъ пріятель, желая развлечь *Крудена*, вздумалъ представить его одному негоціанту, не зная, что сестра послѣдняго была именно той женщиной, къ которой онъ питалъ такую фатальную любовь, и, къ довершенію бѣды, случилось такъ, что она первая встрѣтила его при входѣ въ домъ. Увидя ее, онъ съ крикомъ: «*это она*» бросился назадъ, тѣсно сжавъ руку друга; съ тѣхъ поръ онъ болѣе не успокоился. Преслѣдуемый мыслью, что его должны вознаградить за умопомѣшательство, онъ серьезно предлагалъ сестрѣ и друзьямъ, вызвавшимъ его, заплатить ему вознагражденіе и пойдти на время въ одну изъ тюремъ Англіи, которую сами изберутъ. Затѣмъ онъ вообразилъ, что получилъ отъ Бога миссію исправителя народныхъ нравовъ и сталъ впослѣдствіи печатать книги, которыя раздавалъ на улицахъ; кромѣ того онъ губкой стиралъ со стѣнъ безнравственныя афиши и терзалъ министровъ, которые, если только они не страдали подагрой, при видѣ его быстро убѣгали. А между тѣмъ онъ самъ не былъ свободенъ отъ эротическихъ стремленій, и когда одна *миссъ*, которую онъ безпрестанно преслѣдовалъ, удалилась изъ Лондона, чтобы избѣгнуть этихъ преслѣдованій, онъ отпечаталъ и распространилъ между путешественниками молитвы, чтобы она благополучно совершила свой путь.

Гораздо рѣже случаи сумасшествія отъ счастливой любви. Я знаю лишь одинъ такой случай, сообщенный мнѣ профессоромъ *Адріани*. «Одинъ только разъ мнѣ суждено было, пишетъ онъ мнѣ, наблюдать восемнадцатилѣтнюю, милую, кроткую, нравственную дѣвушку, которая, влюбившись въ молодаго человѣка ея возраста, дошла до такой экзальтаціи, что всюду видѣла лишь жениха, шепчущаго ей на ухо слова любви; она желала уйдти отъ него и злилась, почему онъ ее удерживаетъ; затѣмъ она оставила всѣ занятія, отвергала пищу и не спала. При видѣ этой прекрасной дѣвушки, одѣтой въ бѣлое, сдержанной и скромной, выпрямленной и неподвижной, какъ статуя предъ балкономъ, съ тихо поникшей красивой головой, сплетенными руками и яснымъ, спокойнымъ взглядомъ, который меланхолически нѣжно терялся въ небесной лазури, — такъ и хотѣлось передать на полотно чистоту и прелесть ея стра-

данья. А между тѣмъ я не стану увѣрять, что даже въ этотъ моментъ чувственность не волновала это нѣжное существо».

Повторяю: случаи сумасшествія отъ любви крайне рѣдки, не потому чтобы любовь дѣйствовала слабѣе всякой другой страсти, но именно потому, что сотрясеніе, вызываемое ею, такъ велико и внезапно, что, если оно не кончается самоубійствомъ*), принимаетъ ту форму остраго разстройства, которое, вслѣдствіе своего быстраго теченія, даетъ возможность избѣгнуть дома умалишенныхъ.

Вотъ примѣръ. Одна дѣвица безумно влюблена въ кузена, которому она была обѣщана; обыкновенныя жизненныя условія разстраиваютъ свадьбу; дѣвушка перестаетъ говорить, не движется, не ѣстъ и лежитъ въ постели, какъ бы сраженная молніей. На пятый день ей доставляютъ обратно возлюбленнаго, но слишкомъ поздно: на шестой день она мертва.

Другая, едва убѣдившись въ индифферентности къ ней возлюбленнаго, заболѣла воспаленіемъ мозга и быстро умерла.

Слѣдуетъ упомянуть и о противоположныхъ случаяхъ сумасшествія, въ которыхъ первая супружеская ночь вызывала неожиданную меланхолію, или манію самоубіенія или полуэпилептическіе припадки съ острымъ слабоуміемъ. О такихъ случаяхъ упоминаютъ *Верга***), *Эскироль*, *Тозелли****).

---

*) См. мою работу *«О любви въ самоубійствѣ и преступленіи»* (Dell'amore nel suicidio e nel delitto, 1880).

**) *Verga* (Arch. it. per le malattie mentali, 1870) описываетъ 17 случаевъ (9 женщинъ).

***) Вотъ два случая, доставленные мнѣ *Тозелли*: «Здоровая 20 лѣтняя. крестьянка, родители которой вполнѣ здоровы, вышла замужъ за молодаго человѣка. Бракъ состоялся весьма поспѣшно, и ее вслѣдствіе этого охватили грустныя предчувствія. На свадьбѣ она была весела, но на слѣдующій день супругъ былъ пораженъ ея молчаливостью и несообщительностью; въ ближайшую ночь она отвергла ласки мужа и утромъ покинула его домъ. Она говорила сама съ собою о проклятіи, имѣла страшныя галлюцинаціи, не принимала пищи, не спала, пыталась убить племянника. Отправленная въ больницу, она оставалась въ постели неподвижной, какъ статуя, заставляя прислугу опасаться, не умерла-ли она; но случалось иногда, что втеченіе цѣлыхъ 24 часовъ она раздирающимъ голосомъ звала свою мать.

«Болѣе поучителенъ другой случай, гдѣ сумасшествіе не заставило себя ждать до другаго дня послѣ свадьбы. Мысль выдти замужъ за молодаго, богатаго, избраннаго ею человѣка и оставить домъ, гдѣ съ нею дурно обращались, всецѣло наполнила радостью сердце красивой 19-лѣтней дѣвушки, которая была всегда здорова, но у которой мать страдала эпилепсіей. Въ дни, предшествовавшіе свадьбѣ, она ужасно много работала, чтобы оставить домъ въ должномъ порядкѣ, и, что еще хуже, пріостановила начавшуюся менструацію холодными промываніями; въ день свадьбы, находясь въ поѣздѣ желѣзной дороги, ее охватили галлюцинаціи, затѣмъ неистовая манія, которая ухудшилась вслѣдствіе кровопусканія».

Я наблюдалъ двухъ помѣшанныхъ сестеръ, которыя заболѣли эротическимъ умопомѣшательствомъ въ ночь послѣ свадьбы, но у нихъ причина была наслѣдственная, а свадьба только удобнымъ случаемъ.

Прим. авт.

И въ такихъ случаяхъ необходимо предрасположеніе съ какой нибудь стороны, которое заставляетъ проявиться скрытое безуміе. *Шюле* находитъ такой предрасполагающій моментъ въ маточныхъ рефлексахъ; но важной причиной также служитъ грубость нѣкоторыхъ мужей, а еще болѣе — неудачные браки *(Верга)* и тѣ общественные предразсудки, привитые латинской рассѣ, которые дѣлаютъ для новобрачной переходъ изъ одного состоянія въ другое такимъ внезапнымъ и новымъ *Тозелли* указываетъ на гораздо болѣе простую причину: холодныя промыванія для пріостановленія регулъ (См. примѣч.).

Но насъ не столько интересуетъ изслѣдованіе, какое вліяніе оказываетъ любовь, какъ причина, на умопомѣшательство, сколько вопросъ, какъ эта страсть проявляется у душевно-больныхъ. И въ этомъ отношеніи многіе смотрятъ на вопросъ неправильно. Публика, повторяя пословицу: «влюбленъ, какъ сумасшедшій», полагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что послѣдніе легко и часто влюбляются, въ то время какъ можно сказать совершенно противное. Разсуждая такъ, можно предположить, что влюбленные одержимы хронической болѣзнью, въ то время какъ любовь, по моему мнѣнію, есть высшее проявленіе силы и здоровья какъ въ человѣческой жизни, такъ и въ жизни растеній и животныхъ.

Но, помимо того, извѣстно, что первый нравственный элементъ, котораго касается безуміе, — именно привязанности. Вы сталкиваетесь съ эгоизмомъ, доведеннымъ до такой степени, которую наша фантазія едва могла-бы вообразить себѣ Въ то время какъ обыкновенный человѣкъ имѣетъ потребность говорить, сообщаться съ другими, дѣлить ихъ радости и страданія и ощущать ихъ бли-

зость, душевно больные избѣгаютъ общества других и живутъ въ молчаніи и изолированности, даже когда они группами заключены въ одной и той-же комнатѣ, такъ что нѣсколько больничныхъ служителей могутъ сдерживать тысячи сильныхъ больныхъ. Эта потеря привязанности, въ противоположность здоровому состоянію, проявляется у нихъ въ прямомъ отношеніи къ близости кровныхъ и родственныхъ узъ, такъ что они могутъ проявлять временную радость при входѣ новаго лица, или живо чувствовать еще любовь къ родинѣ или къ дальнему родственнику, но они питаютъ злобу и даже отвращеніе къ сыну или женѣ, которые до болѣзни были единственнымъ предметомъ заботъ въ ихъ жизни; чѣмъ сильнѣе была любовь до болѣзни, тѣмъ сильнѣе проявляется ненависть теперь и проявляется въ такихъ жестокихъ поступкахъ и клеветахъ, которыхъ не придумалъ бы самый ловкій и непримиримый врагъ. Это обстоятельство болѣе чѣмъ умственное разстройство (которое иногда отсутствуетъ или является незамѣтно) отличаетъ душевно-больнаго отъ здороваго, такъ что я, чтобы убѣдиться, вполнѣ-ли выздоровѣлъ какой нибудь больной, имѣю обыкновеніе по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ сближать его съ прежними любимцами, и если я, вмѣсто сильной радости, которую въ такихъ случаяхъ проявляетъ здоровый человѣкъ, наблюдаю холодность, которая заставляетъ избѣгать, а не искать поцѣлуя, то я считаю этого паціента еще больнымъ.

Немногіе, напротивъ, выказываютъ преувеличенную привязанность; они покорны въ обращеніи съ домашними и боятся оскорбить ихъ какимъ нибудь пустякомъ; каждый разъ они бросаются на колѣни, прося прощенія за несовершенные проступки.

Скверно положеніе тѣхъ странныхъ влюбленныхъ помѣшанныхъ, которыхъ романисты никогда не могли изобразить, ни даже великій англійскій поэтъ, съ такимъ совершенствомъ рисовавшій на сценѣ характеры умалишенныхъ, и [которыхъ я назову *нѣмыми влюбленными*. Это мономаніаки, большей частью цѣломудренные, которые, не объяснившись съ воображаемымъ возлюбленнымъ существомъ, претендуютъ на взаимность. Вотъ одинъ такой случай.

Фар..., происходящій отъ длиннаго ряда эпилептиковъ и маніаковъ, но тѣмъ не менѣе хорошій патріотъ и работникъ, проявлялъ такое скудное развитіе чувства общественности, что простоялъ въ одной лавкѣ съ двумя мальчиками цѣлый годъ, не проронивъ ни слова, такъ что родители этихъ мальчиковъ отняли ихъ оттуда, изъ

боязни чтобы они не онѣмѣли. Цѣломудренный и подверженный продолжительнымъ галлюцинаціямъ, онъ однажды вообразилъ, что одна дѣвица, у которой онъ покупалъ мыло и масло, влюблена въ него. Въ свою очередь онъ также влюбился въ нее, но такъ какъ въ немъ сочеталась трусость людей цѣломудренныхъ съ трусостью мономаніаковъ, то онъ былъ далекъ отъ мысли проявить въ словахъ или жестахъ свою любовь, а хранилъ ее въ душѣ и все время опасался, что малѣйшимъ движеніемъ обнаруживаетъ ее, подобно тому какъ принималъ за взаимность фразы и поступки, не имѣвшіе съ любовью ничего общаго, напримѣръ, если она говорила ему: *это очень хорошее мыло. Возьмите это масло*; *я вамъ ручаюсь за доброкачественность*. Эти проявленія ея страсти онъ считалъ такими серьезными, что они, по его мнѣнію, способны были скомпрометировать его честь и честь дѣвушки, и вотъ по прошествіи цѣлаго года *такихъ опасныхъ ошибокъ*, какъ онъ это называлъ, онъ рѣшилъ завершить свое ухаживаніе бракомъ и для этой цѣли попросилъ руки своей «возлюбленной» въ письмѣ столь же загадочномъ, какъ и прежнее его ухаживанье. Когда бѣдныя женщины открыли наконецъ глаза и отвѣтили ему, что онъ фантазируетъ, онъ среди бѣла дня представился матери своей «невѣсты» съ вопросомъ, *желаетъ ли она покончить*, и когда та отвѣтила, что ей неизвѣстно, чтобы у нихъ было что нибудь общее, онъ убилъ ее ножомъ, прорѣзавъ ей печень, и затѣмъ спокойный и невозмутимый покинулъ ея домъ и возвратился въ Миланъ. Наша бодрствующая полиція никогда бы и не вздумала ловить его, да никто и не заподозрилъ бы его въ такомъ преступленіи, еслибы онъ самъ не явился, чтобы предать себя въ руки правосудія; даже послѣ того нѣкоторое время сомнѣвались въ его виновности, такъ безупречно было его прошлое и такъ неясно проявленіе его любви. Дѣло выяснилось лишь послѣ того какъ обратились къ моей экспертизѣ, благодаря которой этотъ психопатъ, смерти котораго публика громко требовала, былъ переведенъ изъ тюрьмы въ домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ написалъ свою курьезную автобіографію и гдѣ, между прочимъ сказать, онъ, который былъ мнѣ обязанъ жизнью, покушался съ кускомъ желѣза въ рукахъ на мою. Я упоминаю объ этой частности, которая, повидимому, должна гораздо болѣе интересовать меня, чѣмъ моихъ читателей, чтобы еще разъ показать, что, если здѣсь непосредственной причиной кажется любовь, она все таки была лишь толчкомъ, случаемъ или предло-

гомъ для проявленія, конечно въ слишкомъ жестокой формѣ, болѣзни которая скрывалась въ немъ уже долгіе годы быть можетъ со дня рожденія.

Это былъ первый представившійся мнѣ случай *нѣмой* влюбленности сумасшедшаго. Другой подобный случай описалъ *Морзелли* съ приложеніемъ автобіографіи и стиховъ своего больнаго. Послѣдній, увидѣвъ однажды издали изъ своей комнаты дѣвушку влюбился въ нее, но ничѣмъ не проявлялъ своего чувства даже тогда, когда иногда въ праздничные дни имѣлъ возможность приблизиться къ ней; но вотъ однажды онъ вдругъ открылъ ей и публикѣ свою скрытую страсть торжественной пощечиной въ бальной залѣ, продолжая послѣ того сыпать по ея адрессу то кровавыя обвиненія, то любовныя изверженія, на которыя ждалъ полнѣйшей взаимности.

Третій примѣръ представился недавно мнѣ и *Перотти* въ лицѣ 50-лѣтняго крестьянина. Заболѣвъ въ молодости пеллагрой, онъ эмигрировалъ въ Соединенные Штаты и втеченіе пяти лѣтъ трудомъ успѣлъ накопить себѣ порядочный капиталецъ, съ которымъ онъ вернулся на родину, но вернулся не исцѣленнымъ отъ своей болѣзни. Эта старая болѣзнь и цѣломудріе, сохраненное имъ до пожилаго возраста, превратились впослѣдствіи въ эротическое умопомѣшательство съ бредомъ преслѣдованія. Впервые болѣзнь выразилась въ томъ, что онъ сдѣлалъ предложеніе одной богатой вдовѣ, на взаимность которой разсчитывалъ, не смотря на то, что никогда до того не видѣла его. Предложеніе конечно не было принято, до того оно показалось нелѣпымъ. Онъ же вообразилъ и постоянно настаивалъ на томъ, что ея отецъ и дяди употребляютъ всѣ усилія, чтобы онъ, отверженный, женился на ней, и затѣмъ чтобы отомстить ему за его воображаемый отказъ, публично оскорбили его, заставивъ одного скульптора снять съ него бюстъ, въ которомъ онъ выглядѣлъ бы на 30 лѣтъ старѣе; такъ оно длилось до тѣхъ поръ пока, встрѣтившись однажды съ этими лицами на улицѣ, онъ три раза выстрѣлилъ въ нихъ изъ револьвера. Арестованный, онъ спокойно и невозмутимо заявилъ, что сдѣлалъ это, чтобы избавить себя отъ нападковъ, которыми они мучили его, съ цѣлью заставить жениться на той женщинѣ и тѣмъ возстановить ея честь.

Но есть еще болѣе печальная форма такого сумасшествія, гдѣ чрезмѣрная любовь смѣняется чрезмѣрной ненавистью, какъ напр., у *Калигулы* и *Нерона*.

У нѣкоторыхъ эта *противорѣчивая* форма психическаго разстройства проявляется періодически. Многія жены душевно больныхъ сознавались мнѣ, что ихъ мужья въ извѣстные дни мѣсяца переходили отъ излишней нѣжности къ крайней жестокости, прося послѣ припадка прощенія и сознаваясь, что они одержимы болѣзнью, заставляющей ихъ ненавидѣть того, кого они раньше обожали. Таковы были любовь и дружба *Тассо*, который пѣлъ:

....Inconstanti amori....

Furo i miei sempre e non cocenti ardori,

и таковы всѣ его герои, которые быстро любятъ и перестаютъ любить. Но это былъ геніальный маттоидъ.

Съ этой формой умопомѣшательства тѣсно соприкасается другая чрезвычайно трагическая и грязная, гдѣ любовь смѣшана съ жестокостью и развращенностью и гдѣ нельзя сказать, что преобладаетъ: любовь или ненависть, такія нечеловѣческо жестокія вещи она проявляетъ. И здѣсь самый рѣдкій примѣръ даетъ намъ та фатальная семья Цезарей, которая какъ бы предназначена исторіей для того, чтобы показать, до чего можетъ дойти и какъ можетъ быть терпима человѣческая жестокость.

Я наблюдалъ случаи, которые, если только это возможно, превосходили жестокости Цезарей. Одинъ графъ, который впослѣдствіи оставилъ все свое состояніе одному достойному ломбардскому городу, выдумывалъ для своей жены, которую очень любилъ, такія необыкновенныя мученія, что они казались бы невѣроятными, если бы не были оффиціально подтверждены. Онъ держалъ ее цѣлые дни обнаженной и замкнутой въ шкафу, передавая ей черезъ отверстіе самую скромную пищу, или приглашалъ трубочистовъ, чтобы они грубо надругались надъ нею, въ то время какъ онъ для усиленія безчестія и издѣвательства бѣгалъ вокругъ нихъ, играя на скрыпкѣ.

Отсюда одинъ шагъ къ той половой психопатіи, которая жаждетъ крови (*sanguinaires*).

Гофманъ разсказываетъ объ одномъ субъектѣ, котораго проститутки называли палачомъ, потому что онъ имѣлъ обыкновеніе предъ совокупленіемъ мучить и убивать куръ, голубей и гусей, и о другомъ, который втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ тяжело ранилъ 15 дѣвицъ въ половой органъ, удовлетворяя такимъ способомъ, какъ онъ самъ сознался, свой половой инстинктъ, который почти періодически пробуждался въ немъ и уже нѣсколько разъ доводимъ

его до онанизма и до безнравственныхъ поступковъ съ мальчиками и мужчинами (Lehrbuch der Gerichtl. Medicin., 1871, p. 852).

Майнарди описываетъ слѣдующій случай, гдѣ дѣло однако идетъ о полу-идіотѣ. Нѣкій *Грасси* воспылалъ однажды ночью страстью къ своей кузинѣ, но когда та воспротивилась его желаніямъ, онъ нанесъ ей ножомъ нѣсколько ранъ въ животъ и тѣмъ же ножомъ убилъ отца ея и дядю, пытавшихся остановить его; прикрывъ затѣмъ трупы, онъ пошелъ искать удовлетворенія въ объятіяхъ жены одного сельскаго рабочаго, которая была его любовницей; но не утоливъ своей жажды крови, онъ зарѣзалъ своего собственнаго отца и нѣсколькихъ быковъ, стоявшихъ въ хлѣву.

Другой психопатъ, *Филиппъ*, находилъ удовольствіе въ томъ, что душилъ проститутокъ. «Я люблю женщинъ, объяснилъ онъ однажды, но мнѣ доставляетъ удовольствіе душить ихъ послѣ того, какъ я ихъ употребилъ».

Жиль де Retцъ, французскій маршалъ, убилъ для удовлетворенія своей гнусной похотливости болѣе 800 юношей, ассоціировавъ сладострастіе съ какой то странной религіозной чертой.

Маркизъ *де Садъ* находилъ наслажденіе въ томъ, что, обнаживъ проститутокъ, билъ ихъ до крови и потомъ лѣчилъ ихъ раны; это сладострастіе, смѣшанное съ жестокостью, было для него какъ бы идеаломъ наслажденія, для котораго онъ составилъ цѣлую теорію*).

Бріеръ де Буамонъ разсказываетъ объ одномъ капитанѣ, который заставлялъ свою возлюбленную ставить себѣ пьявки къ половымъ частямъ предъ каждымъ соитіемъ; это длилось до тѣхъ поръ, пока у несчастной образовалась глубокая анемія, и она отправлена была въ больницу. Онъ же упоминаетъ и о маркизѣ С.., который, заставивъ своихъ лакеевъ связать проститутку, нанесъ ей нѣсколько ранъ, послѣ чего пытался изнасиловать ее.

*) См. подробную исторію этихъ двухъ замѣчательныхъ случаевъ у Ball'я «*La folie érotique*» (Paris 1888). Теорія *де Сада* заключалась въ томъ, что въ половыхъ отношеніяхъ удовольствіе одного слѣдуетъ считать прямо пропорціональнымъ страданіямъ другаго. Въ своемъ романѣ *Iustine* онъ даетъ описанія *кроваваго наслажденія*, одинъ изъ видовъ котораго состоитъ, напримѣръ, въ обладаніи женщиной въ то время, когда изъ широкихъ и глубокихъ разрѣзовъ на ея грудяхъ струями льется кровь.

Прим. перев.

Графъ *Застровъ* (*Casper-Limann*. Handbuch., 190 и 495), 50 лѣтъ отъ роду, обладалъ довольно живымъ умомъ, такъ что составлялъ даже великолѣпныя поэмы, но былъ тщеславенъ и склоненъ къ экзальтаціи, сентиментальности, эксцентричности; такъ напримѣръ однажды пытался вылѣчить раненнаго брата игрой на рояли и утѣшить тѣмъ же способомъ вдову, въ то время какъ трупъ ея мужа лежалъ еще въ постели. Мать его была lipomaniaca, отецъ ея былъ эксцентрикомъ, а братъ ея окончилъ самоубійствомъ. Онъ самъ занимался онанизмомъ съ шестилѣтняго возраста, и находилъ это занятіе чѣмъ то прекраснымъ и благороднымъ; нѣсколько разъ уже онъ былъ арестованъ за то, что неожиданно нападалъ на мужчинъ различнаго возраста (отъ 14 до 70 лѣтъ) и, послѣ нѣсколькихъ любезныхъ фразъ, пытался обнажить ихъ, чтобы мастурбировать съ ними, оправдывая себя въ стихахъ или въ прозѣ слѣдующимъ образомъ: «У меня сердце Евы и тѣло Адама, я не боюсь закона государства, любовь—законъ всѣхъ законовъ, и самый великій и святой изъ поэтовъ сказалъ: любите другъ друга». Въ послѣдній разъ онъ напалъ на пятилѣтняго мальчика и, тяжело укусивъ его въ лицо и членъ, пытался задушить его.

Онъ былъ признанъ виновнымъ.

Отъ этихъ случаевъ мы переходимъ къ той формѣ половой психопатіи, которую въ настоящее время наука отдѣляетъ отъ преступленія и въ которой любовь находитъ удовлетвореніе лишь въ объятіяхъ трупа, доходя даже до самаго жестокаго людоѣдства. Это—*некрофиломанія*.

Georget разсказываетъ объ одномъ полуидіотѣ, который, изнасиловавъ дѣвушку, отгрызъ ей часть груди и половыхъ органовъ; извѣстенъ также случай сержанта Бертрана, внука умалишенныхъ прародителей, который восьми лѣтъ отъ роду возбуждалъ себя для мастурбаціи вырываніемъ внутренностей у животныхъ; каждые 15 дней онъ страдалъ періодической головной болью, во время которой видъ открытаго трупа возбуждалъ въ немъ неукротимый аппетитъ истаго антропофага. Много разъ онъ ночью проникалъ на кладбища, выкапывалъ женскіе трупы, вырывалъ у нихъ внутренности, наносилъ раны въ шею и грудь, прорѣзывалъ суставы, и, страшно вымолвить, находилъ величайшее наслажденіе въ прикосновеніи къ наиболѣе разложившимся трупамъ.

Verzeni, происходящій отъ больной пеллагрой и кретинической

семьи, съ ассиметрическимъ черепомъ. атрофированнымъ съ правой стороны, съ чрезмѣрно развитой челюстью и правосторонней потерей фосфеновъ, задушилъ двухъ женщинъ и еще нѣсколькихъ чуть не лишилъ жизни тѣмъ же способомъ, изъ сладострастнаго удовольствія, которое онъ испытывалъ при обхватываніи шеи своей жертвы, какъ онъ еще въ дѣтствѣ привыкъ это дѣлать съ курами. Когда жертва была задушена, онъ разсѣкалъ ея трупъ, грызъ ея члены и сосалъ ея кровь. *).

Послѣ изученія всѣхъ этихъ случаевъ я не могу вполнѣ признать справедливость приговора суда во Франціи, признавшаго полную виновность прошумѣвшаго въ свое время *Menesclou*, который, девятнадцатилѣтнимъ юношей, разрѣзалъ на 44 куска и изжарилъ 4 лѣтнюю дѣвочку. Во время поисковъ и послѣ ареста онъ выказалъ полнѣйшее безразличіе, покоясь на кровавыхъ фрагментахъ своей жертвы и храня нѣкоторые изъ нихъ въ своемъ карманѣ. Его дяди страдали алькоголизмомъ, а мать умопомѣшательствомъ съ галлюцинаціями; самъ онъ на 9 мѣсяцѣ отъ роду заболѣлъ воспаленіемъ мозга и впослѣдствіи страдалъ безпокойнымъ сномъ и раздражительностью; съ раннихъ лѣтъ онанируя, онъ поздно развился и былъ глухимъ, что ясно говоритъ о продолжительномъ вліяніи мозговой болѣзни, которой онъ обязанъ тѣмъ, что, не взирая на заботы родителей, остался лѣнтяемъ и несообщительнымъ со своими, которыхъ много разъ колотилъ и обкрадывалъ, такъ что былъ даже посаженъ въ тюрьму; неспособный къ какому бы то ни было постоянному труду и ученію, домашній воръ, преданный онанизму и извращеннымъ поступкамъ даже съ собаками, онъ могъ служить примѣромъ той противорѣчивости, которую часто проявляютъ сумасшедшіе: любя одиночество, онъ тѣмъ не менѣе искалъ общества самыхъ порочныхъ мальчиковъ, моложе себя годами.

Еще до совершенія преступленія онъ далъ знать своимъ сверстникамъ что открылъ способъ задушить человѣка, лишивъ его возможности сопротивляться; онъ намекнулъ также о самомъ будущемъ преступленіи, по поводу котораго потомъ написалъ слѣдующіе страшные стихи:

»Je l'ai vue, je l'ai prise;
»Je m'en veux maintenant,

*) См. *C. Lombroso, Verzeni e Agnoletti,* Roma, 1875.

»Mais la fureur vous grise
»Et le bonheur n'a qu'un instant.
»Dans ma fureur aveugle
»Je ne voyais pas ce que je faisais» *).

Эти стихи, написанные человѣкомъ, относившимся съ такимъ отвращеніемъ ко всякому ученію и труду, точно также какъ нѣсколько рисунковъ женщинъ, набросанныхъ въ темницѣ, факсимиле которыхъ находится у меня **), отнюдь не способны доказать здраваго ума того, кто ихъ составилъ, а лишь говорятъ о той эстетической наклонности, которую проявляютъ слабоумные, и о томъ престранномъ удовольствіи, которое испытываютъ умалишенные и преступники въ неразумныхъ повѣствованіяхъ о своемъ собственномъ преступленіи, рискуя даже выдать себя этимъ. Если онъ, сознаваясь только въ убійствѣ дѣвочки, отрицалъ изнасилованіе—что, конечно, дѣлало преступленіе менѣе тяжелымъ,—и утверждалъ, что, схвативъ ее за горло и встрѣтивъ сопротивленіе и крики, онъ, не зная самъ, то дѣлаетъ, задушилъ ее, то я полагаю, что онъ говорилъ правду, потому что онъ вѣроятно однимъ убійствомъ удовлетворилъ свой половой инстинктъ, который вѣдь анатомически невозможно было всецѣло удовлетворить на пятилѣтней дѣвочкѣ. Мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь дѣло съ импульсомъ той кровавой любви помѣшанныхъ, которую такъ часто наблюдаемъ у едва развившихся юношей, онанистовъ, носящихъ въ себѣ слѣды мозговыхъ заболѣваній съ ранняго дѣтства. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о нравственной, а можетъ быть и интеллектуальной слабости, которая значительно должна была смягчить отвѣтственность.

Но оставимъ эту грязь, которая издаетъ зловоніе. Намъ предстоитъ еще познакомиться съ одной болѣе забавной формой влюбленнаго умопомѣшательства, съ *эротоманіей*, которая, повидимому, возникла только для того, чтобы доказать дѣйствительность той платонической любви, которую *Ленау*, великій сумасшедшій, назвалъ *глупой любовью*.

*) Ann. d'Hyg. 1880, p. 44.

**) Въ тюрьмахъ онъ набросалъ три рисунка, изъ которыхъ одинъ изображаетъ льва, убивающаго змѣю. Кромѣ того онъ сочинилъ много стихотвореній — *Bonjour printemps* — *Le temps des cerises*. — Здѣсь кстати вспомнить о стихотворной дѣятельности графа *Застрова*.

Будучи противными старичками или бѣдняками или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, эти лица избираютъ предметомъ своей привязанности личность, выдающуюся красотой, могуществомъ, богатствомъ во всей странѣ; они воображаютъ, что извѣщаютъ о своей любви посредствомъ взглядовъ, вздоховъ и частыхъ писемъ, которыя однако рѣдко отправляются по назначенію, но длинныя извлеченія изъ которыхъ сообщаются друзьямъ. И чѣмъ выше положеніе любимой особы, чѣмъ труднѣе доступъ къ ней, чѣмъ рѣшительнѣе отказъ, тѣмъ болѣе они вѣрятъ во взаимность; самыя незначительныя обстоятельства имѣютъ для нихъ значеніе самыхъ вѣскихъ доказательствъ, заставляющихъ ихъ считать себя тріумфаторами. Чтобы добиться успѣха, они забываютъ про свои обязанности и про самыя основныя потребности: блѣдные и лишенные сна, когда любимая женщина удаляется отъ нихъ, они дрожатъ отъ радости при ея возвращеніи. Неистощимые въ своей болтливости, которая впрочемъ всегда касается одной и той же темы, они днемъ и ночью бредятъ о ней, принимаютъ бредъ за дѣйствительность и, переходя отъ страха къ надеждѣ, отъ ревности къ ужасу, они покидаютъ родныхъ, друзей, пренебрегаютъ общественными обычаями и способны на самые необыкновенные, самые странные, самые мучительные поступки для выполненія дѣйствительныхъ или воображаемыхъ приказаній своего идола (*Эскироль*). И все таки они не лишены здраваго смысла. Я зналъ одного господина, который истратилъ все свое состояніе на подарки принцессамъ и королевамъ, которымъ писалъ образцовыя по изяществу и любезности письма и дошелъ однажды до того, что для выполненія приказанія своей принцессы, противъ воли антрепренера невозможнымъ голосомъ пропѣлъ на сценѣ романсъ въ честь ея; отправленный, послѣ покушенія на самоубійство, въ больницу, онъ остановилъ свой выборъ на прусской королевѣ, разсуждалъ самъ съ собою о брачныхъ условіяхъ, раздавалъ почести, но въ то же самое время не забывалъ своего положенія и въ остальномъ разсуждалъ довольно здраво.

Исторія свидѣтельствуетъ, что эта эротоманія пріобрѣтаетъ иногда эпидемическій характеръ, охватывая цѣлыя страны. Въ XIV столѣтіи въ Пуату существовала подъ именемъ *Gallois* и *Galloise* кучка энтузіастовъ или, по просту говоря, сумасшедшихъ, которые добивались славы мучениковъ любви. Лѣтомъ они носили овечьи шкуры, а зимою ходили голыми по снѣжнымъ горамъ, такъ что часто нѣкоторыхъ изъ нихъ находили умершими отъ холода и голода. Одинъ изъ хроникеровъ (См. Lacurre. Mémoires ser l'ancienne chévalerie) пишетъ объ этомъ слѣдующее: «И все это длилось извѣстное время, пока большинство изъ нихъ не умерли отъ холода; многіе умирали отъ холода и истощенія возлѣ своихъ подругъ, а также послѣднія вмѣстѣ съ ними, при издѣвательствахъ и насмѣшкахъ надъ тѣми, которые были хорошо одѣты и сыты. У многихъ изъ нихъ ножомъ нужно было открывать ротъ, другихъ приходилось отогрѣвать, такъ они всѣ были измождены и такъ поледенѣли ихъ замерзшіе члены, и я ничуть не сомнѣваюсь, что погибшіе *Gallois* и *Galloise* дѣйствительно были мучениками любви».

О томъ же явленіи въ Испаніи мы узнаемъ изъ книги *Сервантеса*, въ которой изображенъ одинъ изъ такихъ эротомановъ, кишѣвшихъ въ то время тысячами вокругъ него и искорененію которыхъ его каррикатура гораздо болѣе способствовала, чѣмъ всѣ королевскіе указы и торжественныя проклятія.

Недавно *Бартоли* сообщилъ, что въ 1735 году во Флоренціи толпа самоистязателей бѣгала въ святую пятницу по улицамъ, заставляя бить себѣ до крови по обнаженнымъ спинамъ 6666 ударами и нанося себѣ уколы въ ноги и грудь въ честь и подражаніе Христу, а также въ честь своихъ красавицъ, подъ окнами которыхъ заставляли сильнѣе бить себя, издавая громкіе вопли. И здѣсь мы имѣемъ дѣло съ эпидемической эротоманіей подъ религіознымъ предлогомъ.

Впрочемъ, случается, что предметомъ любви бываетъ самъ Богъ, къ которому обращаются далеко не платоническія выраженія любви. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать священныя книги нѣкоторыхъ нашихъ аскетокъ, напр., слѣдующее письмо истерической женщины, упоминаемой *Моро*: «Благодаря моему доброму повелителю (Богу) я узнала тайны своего сердца и нашла имъ объясненіе; мнѣ нужны сильныя, могучія объятія, чтобы чувствовать, какъ мое сердце сливается съ сердцемъ того, къ кому меня влечетъ... Безграничное преобладаніе Бога въ моей душѣ, его величіе, которымъ измѣрялось мое ничтожество, понятіе, которое я всегда имѣла о его божественныхъ красотахъ, съ малыхъ лѣтъ заставляли меня любить его, уничижать и забывать себя и видѣть вездѣ и всюду лишь его одного. Пылкая страсть его любви часто побуждала меня широко раскрывать объятія, чтобы со всею доступной мнѣ силой прижать его къ своей груди; матеріяльно я не испытывала никакого

сближенія съ нимъ, но мой повелитель, соединяясь со мною, доставлялъ мнѣ невыразимое блаженство. Но мало по малу и тѣло (sic) стало принимать участіе въ восторгахъ души» *).

Агнеса Бланбекеръ считалась святою въ Вѣнѣ во времена Рудольфа Габсбургскаго, и ея откровенія прилежно собраны были ея исповѣдникомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Однажды ей явился Іисусъ Христосъ, весь покрытый ранами, и блаженство, которое она испытывала при созерцаніи этой божественной крови, было такъ велико, что она готова была лишиться всякаго другаго удовольствія, только бы сохранить это; при этомъ раны на рукахъ означали для нея дарованіе, а на ногахъ прощеніе; въ другой разъ Іисусъ Христосъ приготовилъ ей на кухнѣ рагу изъ молока и миндаля, что означало страданіе и сожалѣніе. Однажды ей явился совершенно голый монахъ, и это означало позолоченіе церкви (!!)...

Это—новый примѣръ того страннаго сочетанія эротическихъ и религіозныхъ стремленій, которое дало начало столькимъ обрядамъ въ древности.

Я зналъ *эротоманіаковъ* еще болѣе странныхъ, которые влюблялись въ существъ вовсе не существующихъ и которые по двое (*folie à deux*) выказывали чувство, называемое нами *идеологической* любовью.

Въ апрѣлѣ 1870 года въ мою клинику привезены были двѣ сестры, одержимыя обѣ однимъ и тѣмъ же эротически-тщеславнымъ умопомѣшательствомъ; обѣ онѣ жестикулировали и кричали въ униссонъ, что, удерживая ихъ въ домѣ умалишенныхъ, оскорбляется ихъ благородство и что скоро придетъ офицеръ, чтобы освободить ихъ и отомстить за нихъ.

Одна изъ нихъ, Коринна, 25 лѣтъ, съ нѣжнымъ лицомъ, каштановыми волосами, нѣсколько продолговатымъ черепомъ, но почти нормальнаго объема, съ нѣсколько расширенными зрачками и немного уменьшенной чувствительностью къ страданію, была одержима галлюцинаціями; такъ например, она чувствовала запахъ сѣры и пороху и слышала голосъ офицера, который говорилъ ей то комплименты, то непристойности и къ которому она обращалась со словами: «прійди и возьми меня», повторяя эти слова съ невыносимымъ упорствомъ, какъ будто бы дѣйствительно имѣла дѣло съ живой личностью. Она не питаетъ никакой привязанности къ семьѣ,

---

*) **Moreau**. Des aberrations du sens génésique, 1880.

но за то чрезвычайную къ сестрѣ, которой безпрерывно пожимаетъ руки, сообщая ей надежду на свое близкое замужество съ воображаемымъ офицеромъ. На просьбы повѣдать намъ, о комъ она говоритъ, она не можетъ ничего отвѣтить, такъ какъ никто съ нею никакихъ сношеній не имѣлъ; отъ времени до времени она произноситъ отдѣльныя фразы, характерныя для систематическаго безумія, напримѣръ, «у него *судебныя должности* на ногахъ». Нарядно одѣтая, она отвергала всякое платье, которое не было изъ шелка, и презирала нашу пищу, она, которая въ ожиданіи счастливаго замужества, питалась одпѣми сладостями.

Другая сестра, Лаура, 27 лѣтъ, съ еще болѣе нѣжнымъ лицомъ, одѣта такъ же изящно и имѣетъ свѣтлые, тонкіе и густые волосы. Продольный діаметръ черепа 170, поперечный 145, окружность 520; въ средней части suturae coronariae наблюдается возвышеніе; зрачокъ неравный; чувствительность притуплена на правой сторонѣ. Она очень интеллигентна, вѣжлива, сильно любитъ сестру, не страдаетъ галлюцинаціями, но со спокойной настойчивостью повторяетъ, что здѣсь ей не мѣсто, что она должна выдти замужъ за офицера; спрошенная же, кто этотъ послѣдній и какъ она съ нимъ познакомилась, она ограничивается однимъ отвѣтомъ: «Это офицеръ».—Но какъ его имя?—«Не знаю; я его видѣла только одинъ разъ на ярмаркѣ». Часто она старается успокоить бушующую сестру, смѣясь вначалѣ надъ ея галлюцинаціями, но затѣмъ она увлекается ея примѣромъ и кончаетъ тѣмъ, что начинаетъ кричать, биться головой о стѣну, рвать на себѣ волосы, подобно той.

Я старался добиться причины этого двойнаго умопомѣшательства и узналъ слѣдующее: Отецъ ихъ, тщеславный человѣкъ, питалъ страсть къ алкоголю и промоталъ все свое состояніе съ друзьями; мать ихъ была чрезвычайно пустымъ, горделивымъ существомъ и умерла, когда дочери были еще дѣтьми; бабушка со стороны матери страдала горделивымъ бредомъ и внушила своимъ внучкамъ идею, что, выросши, онѣ непремѣнно выйдутъ замужъ за принцовъ и графовъ; дѣдушка со стороны матери былъ помѣшанный; одна сестра умерла отъ чахотки, одинъ братъ пьяница, другой буянъ, третій перенесъ уже маніакальный приступъ, четвертый, наконецъ, пьяница и честолюбецъ, убѣжалъ въ Америку, похитивъ отцовскія вещи; а всѣ они чрезмѣрно преданы республиканскимъ и соціалистическимъ идеямъ.

Лаура, относясь прилежно къ своимъ домашнимъ обязанностямъ, по временамъ все таки любезничала съ офицерами и унтеръ-офицерами; но изъ тщеславія отвергала ихъ предложенія, считая ихъ ниже своего положенія, которое однако отнюдь нельзя было назвать знатнымъ.

Коринна, подверженная съ дѣтства головнымъ и желудочнымъ болямъ, избѣгала труда, также мечтая о несбыточномъ бракѣ; десять лѣтъ тому назадъ она отклонила предложеніе одного чиновника, потому что однажды видѣла, какъ онъ ѣлъ каштановый соусъ; другому она отказала за то, что онъ былъ содержателемъ кофейни; странная, всегда полупомѣшанная, она въ 1866 году совсѣмъ помѣшалась и стала вопить, что должна выдти замужъ за красавца офицера, что она графиня, богата и т. п. Сестра ея вначалѣ относилась недовѣрчиво къ этимъ галлюцинаціямъ и только изъ желанія успокоить ее поддерживала ихъ, но впослѣдствіи, благодаря постоянному пребыванію вмѣстѣ съ нею, сама дала убѣдить себя въ ихъ дѣйствительности и стала подражать ей, а затѣмъ, сошедшись на одномъ и томъ же бреду, обѣ стали одинаково объяснять свои ощущенія. Если кто нибудь пѣлъ на улицѣ, то это непремѣнно былъ голосъ ихъ друга; если никто не являлся, то это объяснялось ихъ недостаточно богатымъ туалетомъ. Поэтому онѣ то и дѣло заказывали полные свадебные гардеробы и расхаживали по комнатамъ въ нарядныхъ костюмахъ, днемъ и ночью, съ шелковыми зонтиками въ рукахъ, все въ ожиданіи его прихода; но такъ какъ *онъ* не являлся, то онѣ заказывали новыя платья, тратя на это все свое состояніе, и, чтобы показаться своему фантастическому поклоннику болѣе богатыми, оставили обыкновенную пищу и стали питаться однѣми сладостями, считая ихъ болѣе подходящими для своего будущаго положенія. И все время кричали: «*Что? Офицеръ? Отчего же онъ не приходитъ? вѣдь мы уже одѣты?*» Такъ длилось дѣло до тѣхъ поръ, пока въ одинъ прекрасный день имъ дѣйствительно представился какой то офицеръ, который готовъ былъ жениться на одной изъ нихъ, но онѣ поспѣшили съ презрѣніемъ оттолкнуть его, не встрѣтивъ въ дѣйствительной личности того ангельскаго типа, который онѣ мысленно создали себѣ; онѣ никогда не выходили изъ дому и даже не высовывали головы въ окно, чтобы при столкновеніи съ практической жизнью ихъ идеалъ не потерялъ своего престижа.

Въ моей клиникѣ Лаура, разлученная съ сестрой, вскорѣ успокоилась и снова взялась за трудъ, и только по изысканности позъ и костюма, да по нѣкоторымъ недозрѣлымъ фразамъ можно было судить о ея болѣзни. Но за то другая продолжала пребывать въ состояніи острой маніи; она осыпала насъ проклятіями, съ отвращеніемъ отвергала всякую работу, рвала всѣ платья, которыя не были изъ шелковой матеріи и находила недостойными себя бѣлыя и чистыя больничныя покрывала.

Изолированная и подвергнутая лѣченію водою съ цѣлью вызвать у нея обѣщаніе работать и не бредить болѣе *офицеромъ*, она втеченіи получаса сопротивлялась водяной пыткѣ, но въ концѣ концовъ сдалась до того, что дала одѣть на себя грубое больничное платье, какъ я это приказалъ сдѣлать, чтобы вызвать болѣе глубокій переворотъ; съ тѣхъ поръ она неустанно работала, не проявляя такъ рѣзко своего безумія, которое однако длится и понынѣ, но только въ болѣе легкой формѣ.

Нѣтъ ничего поразительнаго въ томъ, что эти двѣ сестры, предрасположенныя столькими наслѣдственными причинами и воспитаніемъ, впали въ сумасшествіе; труднѣе однако понять, какимъ образомъ и почему обѣ заболѣли одной и той же формой безумія, которое можно назвать платонической любовью въ самомъ крайнемъ ея проявленіи.

Чтобы объяснить это, должно прежде всего распознать сущность идеи. Идея — это миніатюрное изображеніе, акустическое или оптическое, получаемое мозгомъ отъ перципируемыхъ предметовъ; когда мы здоровы и бодрствуемъ, впечатлѣніе каждой отдѣльной идеи, каждаго отдѣльнаго представленія до того ослабляется серіей другихъ быстро смѣняющихся идей, а еще болѣе впечатлѣніемъ дѣйствительныхъ и живыхъ ощущеній, что она, идея, не имѣетъ возможности вполнѣ проявлять своего преобладающаго вліянія; но если, какъ во снѣ, чувствительность молчитъ, или если вслѣдствіе чрезмѣрнаго фанатизма или маніи какая нибудь идея до того преобладаетъ въ мозгѣ человѣка, что всѣ остальныя блѣднѣютъ передъ нею и настоящія дѣйствительныя ощущенія не воспринимаются болѣе, — то она выдвигается на первый планъ.

Мысль о возлюбленномъ приходитъ въ голову всѣмъ нашимъ дѣвицамъ, но чтобы эта идея воплотилась въ воображаемомъ воз-

любленномъ, котораго ласкаешь, слышишь, видишь, въ то время какъ онъ вовсе не существуетъ, — для этого нужно болѣзненное предрасположеніе со стороны наслѣдственности и воспитанія, такъ чтобы одна извѣстная идея заняла первенствующее мѣсто и абсолютно властвовала надъ всѣми остальными дѣйствительными ощущеніями.

Если этихъ причинъ (наслѣдственности и воспитанія) достаточно для объясненія происхожденія умопомѣшательства въ одной изъ сестеръ, то не трудно понять, какъ оно передалось другой, которая, также предрасположенная наслѣдственностью и организацiей, нашла новый импульсъ къ болѣзни въ сочувствіи къ сестрѣ и, что еще важнѣе, въ сожительствѣ съ нею, что развило въ ней тотъ инстинктъ подражанія, который такъ превалируетъ въ интеллектуально слабыхъ индивидуумахъ. Извѣстно, что многіе инквизиторы, недолго послѣ осужденія колдуней, воображали себя самихъ одержимыми бѣсомъ; а на островѣ Явѣ и у Самоѣдовъ эпидемически господствуетъ у женщинъ родъ умопомѣшательства, которое заключается въ подражаніи движеніямъ другихъ.

Морель видѣлъ молодую сестру милосердія, которая, находясь впродолженіи 15 дней при маніакальной больной, заболѣла формой умопомѣшательства, вполнѣ аналогичной эротическому; какъ у одной, такъ и у другой болѣзнь прошла однѣ и тѣ же стадіи и окончилась въ одно и то же время.

Въ *Annales Medico-Psycologiques* за 1863 г. разсказывается о двухъ братьяхъ, которыхъ 15 января обокрали; 24 января они оба во снѣ или въ бреду закричали: «воръ пойманъ» и набросились на племянника, чуть не убивъ его. Одинъ изъ нихъ, продолжая пребывать въ бреду преслѣдованія, вышелъ изъ дому и направился къ рѣкѣ, чтобы утопиться; ему помѣшали въ этомъ два жандарма, которые, послѣ жестокой борьбы, отправили его въ больницу, гдѣ онъ вскорѣ послѣ того умеръ отъ кровоизліянія въ мозговыя оболочки. Другой братъ, ушедшій изъ дому послѣ перваго, отправился къ той же рѣкѣ и утопился. *Финкельбургъ* описалъ (*Zeitschr. f. Psychiatrie*, 1861) двѣнадцать случаевъ умопомѣшательства изъ подражанія.

Эти единичные случаи, наблюдающіеся большею частью у индивидуумовъ одной и той же семьи, объясняютъ тѣ странныя формы

эпидемическаго помѣшательства изъ подражанія, которыя извѣстны были въ средніе вѣка.

Гораздо хуже *фантастической* любви—несомнѣнно та любовь, которую я назову *лживой* или *симулированной*. Она наблюдается въ особенности у истерическихъ женщинъ, обвиняющихъ неповинныхъ людей въ томъ, что они изнасиловали, оплодотворили и истязали ихъ. Одна изъ такихъ женщинъ, чтобы лучше доказать измышленную клевету противъ бвухъ братьевъ, вогнала себѣ in vaginam тринадцать кусковъ желѣза, одинъ гвоздь и цѣлую связку стальныхъ прутьевъ (*Ann. d'Hyg*. 1864). Другая не только утверждала, что была изнасилована, но даже, что родила ребенка, убила и похоронила его; а между тѣмъ она оказалась дѣвственницей.

Зоологическая любовь.—Исторія упоминаетъ о тѣхъ странныхъ умалишенныхъ, которые питали далеко не платоническую любовь къ статуямъ великихъ скульпторовъ Греціи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Миланѣ въ суровую зиму застали голаго сумасшедшаго, расточавшаго самыя пылкія ласки статуѣ на Piazza Fontana. Но болѣе общеизвѣстенъ тотъ видъ любви, которую я назвалъ *зоологической*, хотя вѣрнѣе ее назвать *животной*.

Въ Пезаро я видѣлъ слабоумныхъ и эпилептиковъ, имѣвшихъ любовныя сношенія съ кошками, курами и козами. Всѣмъ намъ знакомы тѣ помѣшанные или маттоиды, которые оказываютъ ласки и благодѣянія животнымъ—главной цѣли ихъ жизни. Въ Женевѣ или въ Миланѣ, если я не ошибаюсь, жила одна дама, которая съ королевской щедростью содержала двадцать собакъ, о свадьбахъ и родахъ которыхъ она извѣщала своихъ друзей въ подобающихъ письмахъ *).

Всѣмъ извѣстна любовь Калигулы къ своему коню, ставшему, подъ его покровительствомъ, сенаторомъ и затѣмъ даже консуломъ римскимъ, но не многимъ, вѣроятно, извѣстно что графъ *ди Мирандола* оставилъ въ 1821 году все свое наслѣдство рыбѣ, а *Borscey* завѣщалъ 25 фунтовъ стерлинговъ 4 своимъ собакамъ.

---

*) Одинъ высокопоставленный богатый военный относился съ такой любовью къ своей собакѣ, что извѣщалъ объ ея амурахъ и родахъ своихъ знакомыхъ въ настоящихъ циркулярахъ; она же, быть можетъ вслѣдствіе чрезмѣрныхъ заботъ, умерла во время родовъ; онъ устроилъ для нея величественную гробницу, куда поставилъ ея трупъ вмѣстѣ съ своей фотографіей, но втеченіи многихъ лѣтъ послѣ этого не могъ успокоиться. «Кога въ семьѣ (говорилъ онъ) возникаютъ непріятности, меня ничто болѣе не утѣшаетъ»

Но болѣе всѣхъ выдѣляется въ этомъ отношеніи *Gama Machado*, который въ одномъ изъ своихъ 61 завѣщаній оставилъ 30 тысячъ франковъ дохода своей компаньонкѣ за заботы о его любимыхъ птицахъ и 20 тысячъ въ награду человѣку, который, стоя на одномъ изъ Сенскихъ мостовъ съ громаднымъ объявленіемъ, не давалъ извощикамъ мучить лошадей и муловъ *).

Недавно ко мнѣ обратилась за совѣтомъ знатная иностранка, рано оставшаяся вдовою, маленькая, блѣдная, съ живымъ взглядомъ и продолговатымъ черепомъ. Страдая съ дѣвичьяго возраста истерическими судоргами, большою нетерпѣливостью къ холоду и головокруженіями, она не имѣла никакого половаго влеченія къ своему мужу, къ которому питала живую платоническую привязанность. Овдовѣвъ, она мало по малу влюбилась въ своего голубя. «Когда я его вижу, я блѣднѣю и затѣмъ краснѣю, сердце бьется въ моей груди, а затѣмъ, какъ бы охваченная стыдомъ и боязнью показаться смѣшной или сумасшедшей, я бросаю его въ сторону, но лишь затѣмъ чтобы послѣ еще любовнѣе приласкать его».

Я отнюдь не имѣю въ виду смѣшивать съ этими помѣшанными заслуженныхъ членовъ общества покровительства животныхъ; но я не могуне сознаться, что у меня возникло сомнѣніе относительно умственной вмѣняемости тѣхъ людей, напримѣръ, которые не побоялись публично высказать намѣреніе взорвать динамитомъ всѣхъ насъ, профессоровъ Института S. Francesco da Paola, со всѣми нашими лабораторіями, за то, что мы позволяемъ себѣ жертвовать для науки жизнью собакъ, и которые тратили массу денегъ на то, чтобы отвлечь собакъ отъ нашихъ опытовъ и затѣмъ убивать ихъ по своему, въ то время какъ эти деньги нашли бы гораздо лучшее употребленіе, еслибы ими оказали помощь тому *ближнему*, который, не умѣя болѣе работать вслѣдствіе старости или болѣзни, вынужденъ просить кусокъ хлѣба и получать его слишкомъ горькимъ и соленымъ изъ рукъ богача или священника.

Парадоксальная любовь.—Есть еще другая серія безумныхъ поступковъ, гдѣ половой инстинктъ играетъ не послѣднюю роль; какъ напримѣръ, въ случаѣ съ юношей, который постоянно воровалъ принадлежности дамскаго костюма, рубашки, кальсоны, чулки, изъ которыхъ не дѣлалъ никакого употребленія, довольствуясь однимъ созерцаніемъ ихъ *). Въ случаѣ, описанномъ *Гоффманомъ* **), молодой человѣкъ, имѣвшій многихъ помѣшанныхъ родственниковъ и страдавшій долгее время головными болями, имѣлъ странность похищать у дѣвушекъ башмаки и убѣгать съ ними. Я не говорю уже о тѣхъ экзибиціонистахъ, одержимыхъ большею частью старческимъ слабоуміемъ и начинающимся общимъ параличемъ, которые находятъ удовольствіе въ обнаженіи своего тѣла предъ прохожими, или, что еще болѣе оригинально, въ актѣ мочеиспусканія въ присутствіи другихъ, какъ это наблюдалъ *Арндтъ* у одного молодаго человѣка, съ дѣтства предававшагося мастурбаціи, страдавшаго меланхоліей и каталепсіей и имѣвшаго брата эпилептика и родителей невропатовъ.

*) *Legrand du Saulle*. La folie devant les tribunaux, 1864, p. 218.

Извращенная любовь. — Въ высшей степени странна та форма половой психопатіи, которую *Вестфаль****) назвалъ *превратнымъ половымъ ощущеніемъ* (*conträre Sexualempfindung*), описавъ любопытные примѣры ея. Между прочимъ онъ описалъ одну дѣвушку, которая съ восьми лѣтняго возраста, совершенно избѣгая общества мужчинъ, чувствовала сильное влеченіе къ женщинамъ, съ которыми предавалась онанизму; не получивъ взаимности въ одной новой своей страсти, она заболѣла неистовой маніей, перешедшей затѣмъ въ циркулярное сумасшествіе. Она страдала головокруженіями и одышкой и проявляла волчью обжорливость; лицо у нея было асиметрическое, голова маленькая; отецъ ея покончилъ самоубійствомъ, а мать была испугана во время беременности.—Второй случай касается стараго вора и мошенника, который былъ арестованъ на станціи желѣзной дороги въ дамскомъ костюмѣ. Онъ былъ сложенъ и развитъ, какъ мужчина, но голосъ его, походка и волосы были женскими. Онъ сознался, что съ дѣтства испытывалъ особенное влеченіе одѣвать на себя дамскія платья и украшенія и жить съ женщинами, питая въ то же время полное отвращеніе къ мужчинамъ; когда же онъ пытался подавить въ себѣ этотъ инстинктъ, то имъ овладѣло какое то состояніе ужаса и страха. На 16 году онъ, послѣ испуга, заболѣлъ эпилептическими припадками. Находясь въ услуженіи въ одной семьѣ, онъ похитилъ нѣсколько платьевъ своей

*) Vierteljahrschr. f. Gerichte. Midizin, 1878, p. 61.

**) Op. cit., p. 355.

***) *Arch. f. Psych.*, Berlin, II, p. 73.

госпожи; однако платья, которыя онъ носилъ, «чтобы испытать, къ лицу ли онѣ ему», были куплены на свои деньги.

Я зналъ одного 48 лѣтняго психопата, который истратилъ всѣ свои деньги на подарки юношамъ, за которыми ухаживалъ, желая играть роль женщины; онъ нападалъ и колотилъ тѣхъ изъ нихъ, которые не называли его Луизой; рѣденькіе волосы его были расчесаны и заплетены, а костюмъ былъ на половину мужескій, наполовину женскій; словомъ, по внѣшности это былъ типъ истиннаго педераста.

Другой чрезвычайно интересный случай опубликовалъ недавно *Tamassia* *). Крестьянинъ Р. С., мать котораго страдаетъ истеріей, одинъ дядя идіотъ, а другой причудливъ, посѣщалъ школу безъ особенной пользы; съ 12 лѣтъ онъ сталъ проявлять боязнь въ обществѣ мужчинъ, а въ обществѣ женщинъ выказывалъ какую-то стыдливую гордости, когда кто нибудь позволялъ себѣ двусмысленное слово. Между 15 и 17 годомъ онъ отростилъ волосы, заказалъ платье, которое бы лучше обрисовывало контуры его тѣла и иногда говорилъ, что онъ не мужчина; въ бесѣдѣ съ женщинами говорилъ «мы» и исковеркалъ на женскій ладъ свое имя. Находясь въ услуженіи у одного чиновника, онъ однажды услышалъ отъ него совѣтъ одѣть на себя женское платье; шутка эта однако вполнѣ соотвѣтствовала его влеченію и онъ осуществилъ ее: сталъ по женски причесываться, одѣлъ дамскій туалетъ, чѣмъ возбуждалъ всегда смѣхъ толпы, воображалъ себя любовницей многихъ мужчинъ и даже вообразилъ, что, благодаря своему хозяину, забеременѣлъ и родилъ сына!.. Шесть мѣсяцевъ спустя онъ снова одѣлъ мужское платье, оправдываясь тѣмъ, что его побудила къ тому необходимость добывать себѣ пропитаніе, такъ какъ въ женскомъ костюмѣ никто не желалъ принимать его въ услуженіе. Не взирая однако на это, онъ долгое время хранилъ еще у себя нѣкоторые принадлежности дамскаго туалета, въ которыхъ иногда показывался на улицѣ, но которыя преимущественно носилъ въ своей комнатѣ, завивая себѣ длинные волосы, обнажая шею и высоко приподнимая юбку, чтобы видны были икры. Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ исполнялъ обязанности слуги, предпочитая женскія занятія и избѣгая мужскихъ. Ему доставляло большое удовольствіе, если мужчины его хвалили,

*) *Riv. sperim. di freniatria,* IV, 1878. Reggio.

признавали его красоту или подозрѣвали въ немъ женщину. Изъ одного дома его прогнали за кражу косметическихъ средствъ, а способъ, употребленный имъ для совершенія кражи, достаточно доказываетъ его умственное убожество: отрицая кражу, онъ спряталъ похищенныя вещи въ узелокъ своихъ вещей, такъ что безъ труда былъ уличенъ. Изъ другаго дома его прогнали за кражу кольца у хозяйки, которая, замѣтивъ это, подняла тревогу. Онъ же между тѣмъ одѣлъ уже кольцо на палецъ и, публично показывая его, какъ будто вещь, полученную въ подарокъ, съ фатовской ужимкой спросилъ, «не идетъ ли оно ему и не придаетъ ли красоты». Въ тюрьмѣ онъ допустилъ тѣлесный осмотръ, которому противился на свободѣ. Онъ былъ средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; кожа нѣжная, скудно покрытая волосами, извивающимися до самыхъ плечъ; лобъ низкій, выдающійся въ верхней части; лицо маленькое, покрытое роскошной бородой съ выдающимися скулами; носъ тупой, глаза круглые, темные, брови густые; полныя губы открыты и слегка улыбаются. Половые органы нормальны, голосъ слабый, съ фальцетнымъ тембромъ. (Для выпуклости бюста онъ носилъ подушечки, которыя должны были замѣнять груди, а панталоны были подбиты ватой, чтобы икры казались болѣе круглыми.

Гокъ *) описываетъ подобные случаи у дѣйствительныхъ помѣшанныхъ. Такъ напр., одинъ еврейскій юноша, 22-хъ лѣтъ, тупоумный, братъ помѣшаннаго, съ женскимъ лицомъ, страдавшій галлюцинаціями и занимавшійся онанизмомъ, обнаружилъ наклонность прикасаться къ половымъ органамъ мужчинъ. Онъ былъ отпущенъ, но вскорѣ обратно доставленъ за свои противоестественныя наклонности.

Крафтъ-Эббингъ разсказываетъ объ одной дѣвушкѣ (мать и сеестра которой были нейропатками), чрезвычайно раздражительно сомнабулѣ; вслѣдствіе душевнаго угнетенія она 22 лѣтъ отъ роду заболѣла періодической маніей съ непреодолимымъ стремленіемъ къ индивидуумамъ своего пола и величайшимъ отвращеніемъ къ мужчинамъ, которое исчезло на 28 году. Другая дѣвушка, происходящая отъ экзальтированной матери и имѣющая сумасшедшихъ сестеръ, въ дѣтствѣ страдала конвульсіями, впослѣдствіи стала раздражительной, эксцентричной и проявляла бредъ преслѣдованія; на 24 году ее

*) Arch. f. Psych., V, 564.

охватила манія съ такимъ влеченіемъ къ особамъ ея пола, что невозможно было разлучать ее съ ними; черезъ два мѣсяца этотъ отвратительный инстинктъ совершенно исчезъ.

Въ Павіи я лечилъ одного тринадцатилѣтняго мальчика, страдавшаго эпилепсіей вслѣдствіе травматическаго пораненія правой части головы; у него была чрезвычайно нѣжная физіономія, хорошее сложеніе, красивая форма черепа; при этомъ онъ былъ интеллигентенъ и честенъ. Послѣ первыхъ же эпилептическихъ припадковъ онъ сталъ лѣнивымъ, неспособнымъ къ ученію, воришкой и, что еще болѣе странно, пассивнымъ педерастомъ, такъ что даже шлялся по казармамъ. Принятый въ клинику, онъ сталъ для нея настоящимъ бичемъ вслѣдствіе своей нравственной испорченности; втеченіи 5 лѣтъ, пробытыхъ имъ въ клиникѣ, я могъ наблюдать полнѣйшее пріостановленіе роста и половаго развитія, такъ что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ истинной маніакальной педерастіей, вызваной пріостановкой мозговаго развитія вслѣдствіе пораненія.

Я обращаю при этомъ вниманіе на то, что почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы находимъ аномаліи, указывающія на задержаніе развитія: мало волосъ въ бородѣ, недалекій умъ, атрофію яичекъ *(Шюле)* и часто эпилепсію.

Эта форма «превратнаго половаго ощущенія»—переходной пунктъ къ тому виду педерастовъ, описанныхъ впервые *Каспером*, которые отъ рожденія чувствуютъ влеченіе къ пороку—единственной идеальной цѣли въ ихъ жизни. Вспомнимъ здѣсь пространное самооправданіе *Застрова* и про замѣчанія *Ульрихса*, который въ своихъ книжкахъ: *Vindicta*, *Atra spes*, *Inclusa*, *Gladius fovens*, основываясь на томъ фактѣ, что въ первые мѣсяцы внутри-маточной жизни оба пола недостаточно ясно отдѣлены, утверждалъ, что нельзя исключить возможности, чтобы душа женщины заключалась въ мужскомъ тѣлѣ *[anima mulieris in corpore virili inclusa]* и настаивалъ, чтобы церковь санкціонировала законность брака между мужчинами!

Доля истины имѣется въ бреду жертвъ этой странной болѣзни. Дѣло въ томъ, что гермафродиты и псевдо-гермафродиты чувствуютъ потребность проявлять любовь въ направленіи, противуположномъ кажущемуся полу.

Но еще болѣе печальная и отталкивающая форма любви у помѣшанныхъ — это *satyriasis* и *nimfomania*, которыя наблюдаются при общемъ параличѣ, старческомъ слабоуміи, эпилепсіи, спинальномъ склерозѣ, чахоткѣ, гидрофобіи, или-же вслѣдствіе чрезмѣрной жары, глистовъ, ношенія слишкомъ тѣсныхъ платьевъ, чтенія грязныхъ книгъ, во время и послѣ чрезмѣрныхъ менструацій, главнымъ же образомъ вслѣдствіе мастурбаціи, которая, какъ отлично выразился *Эммингаусъ* *), возбужденная вначалѣ фантазіей, потомъ съ своей стороны возбуждаетъ и раздражаетъ послѣднюю и снова возбуждается ею.

Я лѣчилъ однажды мальчика онаниста, который восьми лѣтъ отъ роду покушался на изнасилованіе своей матери. *Галль* наблюдалъ одного 3 лѣтняго и одного 5 лѣтняго сатиріака. Субъекты эти большею частью находятся въ состояніи полной гиперестезіи къ свѣту, къ звуку, половымъ ощущеніямъ; они бросаются на женщину, не обращая вниманія на ея возрастъ; а если имъ мѣшаютъ, приходятъ въ ярость и становятся вампирами *(Моро)*.

Нимфоманія превращаетъ самую робкую дѣвушку въ вакханку, которую по нескромности нельзя даже сравнить съ проституткой. Каждый встрѣчный мжучина становится предметомъ ея страстныхъ желаній; она зоветъ его, проситъ, старается возбудить хитростью, ласками и самымъ утонченнымъ кокетствомъ, но если этимъ не достигаетъ цѣли, то пускаетъ въ ходъ насиліе и угрозы. Часто она страдаетъ отъ чрезмѣрной жажды. Запекшіяся губы, зловоніе изо рта, слюнотеченіе, высунутый языкъ, подергиваніе ногъ, холодный потъ и стремленіе убивать всякаго встрѣчнаго — вотъ симптомы, дополняющіе картину болѣзни, похожей на гидрофобію, тѣмъ болѣе что, какъ и при послѣдней, здѣсь наблюдается боязнь жидкостей и чувство удушья. Позднѣе наблюдается опуханіе клитора и нимфъ, прострація силъ и наконецъ смерть.

Болѣе часта слабая форма нимфоманіи, которая проявляется въ наклонности обнажать свое тѣло, рвать на себѣ одежду, презирать свой полъ, говорить о брачной ночи и проч. *[Emminghaus]*.

Я видѣлъ случай, въ которомъ эта ужасная любовь, или лучше сказать—болѣзнь, проявилась у одной весьма благородной женщины послѣ дифтерита, и я упоминаю о немъ здѣсь, потому что и до сихъ поръ этотъ случай остался единственнымъ, по крайней мѣрѣ въ психіатріи.

Это была 38-лѣтняя женщина, мать и сестры которой страдали

---

*) *Emminghaus*. Allgemeine Psychopathologie, 1878.

чахоткой. Мужъ ея былъ сварливымъ человѣкомъ, что однако не мѣшало ей любить его и быть ему вѣрной; вообще она вела такой скромный образъ жизни, что въ городѣ почти не знали про ея существованіе. Тридцати пяти лѣтъ она заболѣла бронхитомъ; тридцати восьми лѣтъ она внезапно помѣшалась на томъ, что ее околдовали, стала онанировать, настоятельно требовала супружескихъ сношеній. Изслѣдованіе показало слѣдующее: обложенный языкъ, ненасытная жажда, рвота; въ груди плевритическое треніе съ лѣвой стороны и свистящіе хрипы въ верхушкѣ; съ правой стороны везикулярное дыханіе почти уничтожено, при тщательномъ изслѣдованіи помощью выстукиванія и выслушиванія получаются всѣ симптомы существованія кавернъ въ верхней долѣ легкаго; животъ чувствителенъ къ давленію, vulva изъязвлена, съ обильнымъ лейкоройнымъ истеченіемъ; больная насильно и бурно вводитъ туда руку и постороннія тѣла, раздражая этимъ слизистую оболочку; каждый разъ она проявляетъ желаніе укусить кого нибудь и совершенно отвергаетъ пищу. Моча 1015, Фогель 2, мало кислотъ; черезъ нѣсколько дней 1020, съ бѣлкомъ. Черезъ 12 дней наступилъ параличъ мочеваго пузыря, при этомъ сильная боль въ гортани, температура 40°. На нѣкоторое время она при этомъ успокоилась, но затѣмъ еще сильнѣе стала онанировать и впала въ спячку. 24 часа спустя реакція мочи стала щелочною, 1025; впервые выступили дифтеритныя пленки, которыя, какъ оказалось при вскрытіи, перешли и на пищеводъ, осложнивъ собою гнойный бронхитъ; матка очень маленькая съ инъицированнымъ, гранулезнымъ зѣвомъ, лѣвая почка нормальна, правая срослась съ капсулой, кора, чашечки и мочевые каналы представляютъ гнойно-серозную инфильтрацію.

Въ болѣе легкихъ случаяхъ женщина старается владѣть собою и выказываетъ лишь сильное безпокойство, перемѣну въ характерѣ, изощренное кокетничанье или упорную грустную молчаливость; при видѣ мужчины ея дыханіе учащается, пульсъ становится быстрѣе, выраженіе лица оживленнѣе; но вначалѣ сдержанная, она затѣмъ забываетъ о скромности и начинаетъ думать и говорить лишь о распутствѣ. Женщинъ она избѣгаетъ и дурно относится къ нимъ Я зналъ одну, которая хвастала тѣмъ, что имѣла 44 любовниковъ; когда она встрѣчалась со студентами, то самымъ безстыжимъ образомъ приглашала ихъ къ совокупленію. Однажды она самымъ серьезнымъ образомъ разсказала мнѣ, что имѣла coitus съ каменьщикомъ, работавшимъ недалеко отъ больницы, и описаніе было такое точное, что я почти повѣрилъ ей, а между тѣмъ это была галлюцинація, точно такъ же какъ и разсказъ объ обезглавленіи ея сыновей; однако эти галлюцинаціи не были такъ упорны и постоянны, какъ это обыкновенно наблюдается у мономаніаковъ.

Женщины, страдающія половой психопатіей, значительно превосходятъ въ этомъ отношеніи мужчинъ, и послѣ долголѣтняго опыта я убѣдился, что *Hergt* не преувеличивалъ, утверждая, что двѣ трети помѣшанныхъ женщинъ страдаютъ болѣзнью половыхъ органовъ: гипертрофіей шейки, язвами зѣва, маточно-влагалищными сращеніями, катаррами, оваритами, будь это въ видѣ осложненія разстройствъ абдоминальнаго кровообращенія (*Флеммингъ*), или вслѣдствіе анеміи и слабости, вызываемой обильными потерями крови, или вслѣдствіе гиперестезіи и раздраженія спиннаго мозга, которыя, возбуждая болѣе живые маточные рефлексы и ослабляя психическую дѣятельность, вызываютъ конвульсіи, благопріятствуютъ возникновенію ненормальныхъ ощущеній и превращаютъ ихъ въ иллюзіи, галлюцинаціи, импульсивные безнравственные поступки или въ болѣе странные виды безумія, которые *Краффтъ Эббингъ*, напримѣръ, наблюдалъ у девятнадцати женщинъ возобновлявшимся вмѣстѣ съ регулами.

Многіе, подобно дѣтямъ послѣ сказки, нуждаются въ томъ, чтобы имъ сказали, къ какому заключенію приводятъ факты, о которыхъ шла рѣчь, и это обстоятельство трудно обойдти. Недостаточно—сказать имъ, что въ позитивныхъ наукахъ факты сами за себя говорятъ. Къ счастью, въ данномъ случаѣ выводъ ясно бросается въ глаза; выводъ этотъ тотъ, что и сумасшествіе тѣсно связано съ физіологическимъ состояніемъ и что въ любви помѣшанныхъ въ преувеличенномъ видѣ представлены наклонности здороваго человѣка. И въ самомъ дѣлѣ: молчаливая меланхолія, возникающая изъ несчастной любви — преувеличеніе того состоянія, въ которомъ скрываются великія страданія. Вспомнимъ стихи *Данте*:

Jo non piangeva, si dentro impetrai...
Quel di e l'atro stemmo tutti muti.

Точно также и та форма сумасшедшей любви, которую я назвалъ *нѣмою*, можетъ быть въ зародышѣ наблюдаема у болѣе робкихъ

влюбленныхъ, которые приписываютъ возлюбленнымъ особамъ идеи и поступки, на которые они вовсе неспособны и которые имъ никогда въ голову не приходили; при этомъ они воображаютъ, что въ каждомъ ихъ движеніи и въ каждой мысли скрываются эффекты и тайныя цѣли, которыхъ, кромѣ нихъ, никто не угадываетъ, а менѣе всего ихъ милая.

Эротоманія—это платоническая любовь въ каррикатурѣ, точно также какъ нимфоманія—каррикатура грубо-животной любви. Эротически кровавая форма, некрофиломанія, напоминаетъ любовь (и происходитъ отъ нея) нашихъ отдаленныхъ предковъ, которые не довольствовались, какъ это принято теперь, вздохами и золотомъ, а доходили до жестокой борьбы, въ которой тѣ или другіе падали мертвыми, будь это для уничтоженія сопротивленія женщины, для которой бракъ былъ новой формой рабства, или для удаленія соперниковъ. Слѣдъ этого обычая сохранился въ бракахъ дикарей, напримѣръ, въ Австраліи, гдѣ принято, чтобы мужъ поджидалъ жену за заборомъ, сразилъ ее ударомъ въ затылокъ и лишенную чувствъ отнесъ на брачное ложе. Отъ этихъ обычаевъ ведутъ начало нѣкоторые брачные обряды многихъ нашихъ народовъ, симулирующихъ борьбу или похищеніе; не подлежитъ сомнѣнію, что слѣдъ ихъ сохранился въ ужасномъ праздниствѣ *Jagraat'a* въ Индіи и въ римскихъ вакханаліяхъ, гдѣ каждый, сопротивлявшійся совокупленію, даже мужчина, разрѣзывался на мелкіе кусочки (Титъ Ливій, XXXIX, cap. VIII).

Эта жестокость наблюдается вообще у животныхъ во время течки, когда болѣе сильный соперникъ убиваетъ или ранитъ болѣе слабаго и остается побѣдителемъ; но она наблюдается также и у современнаго человѣка.

Лукрецій, великій мыслитель, наблюдалъ, что мужчина, которому женщина оказываетъ сопротивленіе при совокупленіи, становится дикимъ и жестокимъ и способенъ поранить и побить эту женщину *).

Мантегацца признался одинъ его пріятель, что имъ овладѣла сильная страсть душить куръ, когда послѣ перваго убійства одной курицы онъ испыталъ наслажденіе въ ощупываніи ея теплыхъ внутренностей, каковое ощупываніе доставило ему чрезвычайное удовлетвореніе его сладострастія. Одинъ тонкій наблюдатель указалъ мнѣ на то, что во Флоренціи нѣкоторые богатые развратники имѣютъ обыкновеніе для возбужденія своей похотливости покупать кошекъ, которыхъ выпускаютъ на свободу изъ закрытыхъ мѣшковъ, натравляя на нихъ свирѣпыхъ собакъ. Исторія, впрочемъ, показываетъ намъ, что всегда въ случаяхъ буйствъ и грабежей жестокость сочетается съ самой необузданной похотливостью.

*) Quod petiere premunt arcte, faciuntque dolorem—Corporis et denteis in lidunt saepe labellis—Osculaque adfigunt, quia non est pura voluptas: *Et estimuli subsunt qui instigant laedere id ipsum quodcumque est rabies unde illa germina surgunt*. De rer. nat., lib. IV, vers. 1070.

Извращенная или превратная любовь напоминаетъ и объясняетъ намъ Лесбійскіе ужасы; возможно, что она ведетъ начало отъ того гермафродитизма, который *Дарвинъ* предполагаетъ у нашихъ отдаленнѣйшихъ предковъ и который наблюдается въ первые мѣсяцы зародышевой жизни, а также, какъ вѣрно указываетъ *Гоффманъ*, отъ той аналогіи обоихъ половъ, которую я открылъ у преступниковъ.

Наконецъ самыя странныя больныя, одержимыя *тео-эротоманіей* напоминаютъ тѣхъ несчастныхъ, которыя всѣмъ сердцемъ отдаются церкви, когда имъ больше нечего ждать отъ мужчины.

Что касается преобладанія половыхъ и эротическихъ отклоненій у женщины, то это обстоятельство снова подтверждаетъ большее вліяніе, оказываемое на нее любовью и половымъ аппаратомъ, въ сравненіи съ мужчиной, который быть можетъ вслѣдствіе этого уже за много вѣковъ называлъ ее на языкѣ семитовъ *racham*, uterus, а въ Индостанѣ *Kala-tra, semen serbans*. Если съ одной стороны и печально, что половая сфера у женщины служитъ для нея такимъ фатальнымъ источникомъ нервозности и психопатіи, то съ другой стороны, даже психіатрической, это обстоятельство вознаграждается надеждой на ту терапію, которая впервые введена у насъ *Де-Кристофорисомъ* и *Францолини* и которая излѣчиваетъ нѣкоторые психозы и наиболѣе упорные рефлекторные неврозы посредствомъ удаленія яичника *).

---

*) 23 лѣтняя Бортолацци, родители которой болѣютъ пеллагрой, а бабушка болѣла нимфоманіей, съ 18-лѣтняго возраста страдала конвульсіями, переходившими въ неистовую манію послѣ каждыхъ регулъ; по удаленіи профессоромъ *Францолини* яичниковъ, находившихся уже въ состояніи коллоиднаго перерожденія, наступило внезапное улучшеніе. (*Archiv. ital. per le malattie nervose*. Milano, 1880. fasc. 6).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

1) Серія новыхъ формъ любви у помѣшанныхъ не была, какъ я это полагалъ, исчерпана описанными выше.

Недавно мнѣ представился нѣкто Карлъ Бор..., 20 лѣтъ, изъ Турина; онъ былъ маленькаго роста (1,44), противенъ лицомъ, съ черными волосами и безпокойнымъ взглядомъ. Онъ жаловался на частыя боли въ межреберьяхъ и позвоночникѣ, въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ поясничнымъ позвонкамъ.

Но причина, вслѣдствіе которой онъ явился ко мнѣ за совѣтомъ, состояла въ томъ, что онъ былъ подверженъ постояннымъ эрекціямъ и чрезмѣрной возбудимости, которая доводила его до изнасилованій, когда онъ видѣлъ предъ собою какой нибудь бѣлый предметъ, будь даже это стѣна; въ особенности онъ приходилъ въ возбужденное состояніе при видѣ развѣшаннаго и развѣвающагося бѣлья. Первое проявленіе этого страннаго ощущенія онъ относитъ къ самой ранней эпохѣ своего дѣтства, когда, видя своихъ сверстниковъ въ бѣлыхъ передничкахъ, испытывалъ возбужденіе и живое удовольствіе въ прикосновеніи къ нимъ; впослѣдствіи шуршаніе бѣлья доставляло ему наслажденіе, равносильное сношенію съ женщиной.

9—10 лѣтъ онъ сталъ заниматься онанизмомъ, но изверженіе сѣмени происходило лишь при видѣ накрахмаленнаго бѣлья.

Это состояніе было причиной нѣсколькихъ изнасилованій и постоянной потребности совокупленія, для удовлетворенія которой онъ сталъ воровать. Но, какъ я понялъ изъ его исторіи, складъ его души былъ аналогиченъ складу души у рожденныхъ преступниковъ.

Не по лѣтамъ развитой, онъ вначалѣ любилъ ученіе, но на девятомъ году сталъ удаляться отъ школы; родители били его; онъ укралъ у нихъ 22 лиры и отправился въ Геную, затѣмъ въ Неаполь, откуда власти отослали его обратно въ Туринъ. Вернувшись

сюда, онъ нѣкоторое время оставался дома, но затѣмъ отправился въ Беллинцону, а оттуда, 12 лѣтъ отъ роду, пошелъ пѣшкомъ во Францію, гдѣ сталъ каменьщикомъ.

14 лѣтъ онъ сталъ имѣть сношенія съ женщинами.

Въ Туринѣ онъ 16 лѣтъ былъ арестованъ за нанесеніе ранъ острымъ орудіемъ, а 18 лѣтъ обвинялся въ убійствѣ изъ за женщинъ и былъ осужденъ на годъ тюремнаго заключенія.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что Бор... еще мальчикомъ получилъ тяжелое пораненіе головы, отъ котораго долгое время страдалъ.

Какъ это обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ, онъ происходитъ отъ невропотовъ.

Отецъ Б. здоровъ, но мать страдаетъ мигренью, сестра истеріей; дѣдушка умеръ отъ душевнаго разстройства, наступившаго послѣ финансовыхъ потерь, бабушка случайно умерла отъ отравы; одинъ кузенъ полу-идіотъ, одинъ братъ заика.

Я вначалѣ отнесся недовѣрчиво къ его признаніямъ, потому что, если онъ и былъ невропатомъ, что доказывалось различными неврозами, притупленной чувствительностью, правосторонними парезами и наслѣдственнымъ предрасположеніемъ, то дѣло шло также о преступникѣ, который могъ имѣть свой интересъ въ симуляціи, но когда я наткнулся на два случая *Маньяна* и *Шарко*, имѣющихъ столько аналогіи съ моимъ случаемъ, то послѣдній сталъ для меня вполнѣ вѣроятнымъ.

Вотъ исторія случая *Шарко* *).

С., крестьянинъ 37 лѣтъ, отецъ котораго алькоголистъ, дядя сумасшедшій, мать и сестры нервны и меланхоличны, а братъ помѣшанъ, самъ кривоголовый. Пятнадцати лѣтъ онъ увидѣлъ сушившійся на солнцѣ бѣлый передникъ, взялъ его, обвязалъ вокругъ тѣла и прикосновеніемъ къ нему сталъ онанировать за заборомъ. Съ того дня онъ не могъ видѣть передниковъ, чтобы не завладѣвать ими для мастурбаціи, послѣ которой бросалъ ихъ прочь. Когда онъ видитъ кого нибудь въ передникѣ, то, не взирая на полъ, чувствуетъ потребность слѣдовать за нимъ.

Въ 1861 году родители отдали его въ морскую службу, чтобы положить конецъ этому состоянію, и дѣйствительно, не видя передъ собою передниковъ, онъ успокоился; но въ 1864 году, вернувшись

*) *Archives de neurologie, II.*

въ отпускъ, онъ снова проявилъ свою странную склонность и сталъ красть передники. И днемъ и ночью онъ только о нихъ и думалъ, и его толкало красть только передники, а не что нибудь другое. Еслибы предъ нимъ лежали тысячи франковъ и передники, онъ бы къ деньгамъ даже не прикоснулся, а взялъ бы одни передники.

Два раза онъ былъ судимъ за такую кражу и приговоренъ къ небольшимъ наказаніямъ.

Въ 1870 году онъ однажды увидѣлъ предъ лавкой выставку изъ ряда очень чистыхъ передниковъ. Онъ простоялъ предъ ними на стражѣ цѣлый день. Ночью онъ перелѣзъ черезъ стѣну во дворъ, откуда можно было проникнуть въ лавку и завладѣть передниками. Онъ былъ арестованъ и осужденъ. Отбывъ наказаніе онъ, для избѣжанія передниковъ, опредѣлился на 2 года на трансатлантическій пароходъ, затѣмъ поступилъ въ монастырь, истязалъ себя и на нѣкоторое время успокоился; но вскорѣ его страсть снова возникла, и уже въ качествѣ служителя при гостинницахъ онъ сталъ красть или пріобрѣтать все новые передники. Онъ спалъ съ ними. Въ 1880 г. онъ ночью покушался на кражу передниковъ, которые днемъ замѣтилъ въ одномъ магазинѣ. Онъ былъ арестованъ. При обыскѣ у него нашли массу передниковъ, запятнанныхъ мужскимъ сѣменемъ. На сей разъ сумасшествіе было распознано, и онъ былъ отправленъ въ домъ умалишенныхъ.

Еще оригинальнѣе другой случай. М. Х., у котораго между прочимъ наблюдаются фимозъ, удлиненная на нѣсколько сантиметровъ крайняя плоть и припухшій у основанія penis, происходитъ отъ въ высшей степени ервныхъ, почти помѣшанныхъ родителей; рано развившись, онъ трехъ лѣтъ отъ роду умѣлъ уже читать, но, физически очень слабый, онъ шести или семи лѣтъ сталъ проявлять странную наклонность—смотрѣть на ноги женщинъ, чтобы удостовѣриться, имѣются ли гвозди въ ихъ ботинкахъ, и видъ этихъ гвоздей наполнялъ его существо какимъ-то необыкновеннымъ удовольствіемъ. Онъ овладѣлъ ботинками двухъ своихъ кузинъ, чтобы сосчитать количество штифтовъ въ нихъ, а ночью въ постели только и думалъ о сапожникѣ, который ихъ вбивалъ, о мученіяхъ дѣвушки, если эти гвозди ей врѣзываются въ ноги, какъ у лошадей, или если ей совсѣмъ отрѣзываютъ ноги, и въ то же время онанировалъ, болѣе для пополненія фантастичности исторіи (увѣрялъ онъ), чѣмъ

для матеріяльнаго удовольствія, которое онъ при этомъ испытывалъ.

Отданный въ школу, онъ, не видя предъ собой женщинъ, казался менѣе возбужденнымъ. Понимая, что дѣло быть можетъ идетъ о печальной привычкѣ, онъ старался пересилить себя. Съ горячей головой и тѣсно сжатыми кулаками, онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы успокоиться, но вмѣсто успокоенія получался лишь полнѣйшій упадокъ силъ. Очень часто, при мысли о ботинкахъ, возбуждавшихъ его эротическія идеи, вращавшіяся вокругъ одного и того же предмета, онъ выбрасывалъ сѣмя, безъ всякаго прикосновенія къ чему нибудь и хотя это было ему противно, ибо прерывало нить его эротическихъ представленій. Ухудшалось это состояніе во время каникулъ, когда онъ находился вблизи своихъ кузинъ; одна изъ нихъ, болѣе смѣтливая, обыкновенно клала свою ногу на ногу двоюроднаго брата, хотя послѣдній никогда съ нею на этотъ счетъ не условливался, въ особенности она любила это дѣлать, когда бывала въ новыхъ ботинкахъ, и тогда одного прикосновенія къ гвоздямъ бывало достаточно, чтобы онъ выбрасывалъ сѣмя.

На 18-мъ году онъ сталъ испытывать сладострастную дрожь при звукѣ женскихъ шаговъ на улицѣ (а онъ въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ необыкновенную тонкость), если по этому звуку могъ догадаться, что ботинки были съ гвоздями; тоже самое онъ испытывалъ, когда проходилъ мимо сапожниковъ и видѣлъ у нихъ дамскія ботинки. Нѣкоторое успокоеніе доставила ему настоящая любовь къ одной дѣвушкѣ и женитьба на ней, но вслѣдъ за этимъ дѣло пошло еще хуже прежняго. Въ 1868 году видъ гвоздей не вызывалъ болѣе эрекцій, а странное чувство давленія въ мозгѣ, переходившее на затылокъ и члены; при этомъ глотка стягивалась, лицо оживлялось и онъ испытывалъ сладострастное ощущеніе, которое не сопровождалось эрекціей.

Припадокъ этотъ бывалъ слабъ, если, напримѣръ, какой нибудь сапожникъ говорилъ съ нимъ вообще о дамской обуви; сильнѣе, если эта обувь принадлежала знакомой ему женщинѣ; еще сильнѣе, если онъ видѣлъ эту обувь на самой женщинѣ и если при этомъ гвозди были большіе; сильнѣе всего, если женщина, носившая обувь, была молода и красива.

Если онъ прикасается къ этимъ гвоздямъ, или слышитъ ихъ

звукъ, въ особенности же если прикасается къ нимъ penis'омъ, то происходитъ эякуляція.

Эти мысли внезапно возникаютъ въ немъ, когда онъ сильно о чемъ нибудь думаетъ. Борьба съ ними кончается тѣмъ, что онъ начинаетъ страдать галлюцинаціями: ему кажется, что какой-то голосъ внутри его кричитъ ему, что всякое сопротивленіе напрасно. Послѣ каждаго приступа онъ засыпаетъ глубокимъ сномъ. Вообще-же онъ плохо спитъ, испытываетъ тягостное ощущеніе въ затылкѣ и чувствуетъ себя хуже всего лѣтомъ.

Въ общемъ это былъ весьма образованный молодой человѣкъ и хорошій управляющій. Однажды его застали онанирующимъ предъ магазиномъ обуви и арестовали.

M. L., 37 лѣтъ, отецъ котораго оригиналъ, обжора и часто страдаетъ галлюцинаціями, а братъ проявляетъ странныя и дурныя привычки, былъ прилеженъ, но ему все трудно давалось, такъ что онъ вынужденъ былъ перемѣнить нѣсколько занятій. Когда ему было 5 лѣтъ, онъ, лежа со своимъ 30-ти-лѣтнимъ родственникомъ въ постели, испыталъ эрекцію, когда тотъ одѣлъ свой ночной колпакъ; точно то же онъ испытывалъ, когда его горничная одѣвала чепчикъ. Онъ не онанировалъ съ товарищами. Женившись впослѣдствіи, онъ не могъ имѣть эрекцій, если не думалъ о ночномъ чепцѣ.

2. *Преждевременное развитіе любви.* Мы видѣли, что всѣ эти только что описанные случаи ненормальной любви возникали и зарождались въ раннемъ дѣтствѣ; въ моемъ случаѣ уже въ трехлѣтнемъ возрастѣ.

Замѣтили, что вообще извращеніе половаго чувства почти всегда развивается преждевременно, какъ это видно, кромѣ описанныхъ случаевъ *Шарко*, еще изъ слѣдующихъ:

R, упоминаемый *Шарко*, впервые сталъ испытывать удовольствіе при видѣ обнаженныхъ мужчинъ, когда ему было 6 лѣтъ, и съ этого же времени сталъ пытаться одѣвать на себя женское платье.

Я лечу въ настоящее время дѣвушку, о матери которой можно сказать лишь одно хорошее, но бабушка которой развратница, дѣдушка пьяница и двоюродный братъ преступникъ; *съ 3-хъ-лѣтняго возраста* она стала заниматься онанизмомъ, не въ состояніи будучи уступить ни упрекамъ, ни угрозамъ, ни врачебному лѣченію; она

доходила до того, что онанировала тѣмъ самымъ инструментомъ, который употреблялся для впрыскиванія ей лекарствъ.

Другая паціентка, происходящая отъ невропатической семьи, маленькаго роста, dolichocefala, интеллигентная, восьми лѣтъ стала онанировать, наученная тому одной подругой, и продолжала дѣлать это и послѣ замужества, въ особенности когда бывала беременна. У нея было 12 дѣтей; изъ нихъ 5 преждевременно умерли, 4 имѣли дурное строеніе черепа и выказывали порочныя наклонности. Одинъ изъ нихъ, интеллигентный, съ 7-ми лѣтняго возраста сталъ заниматься онанизмомъ, выказывая въ этомъ необычайное упорство; точно также и другой братъ, умственно отставшій, сталъ онанировать съ 4-хъ лѣтняго возраста, находя въ каждомъ движеніи предлогъ къ мастурбаціи.

Третья паціентка, 4-хъ лѣтняя дѣвочка, идіотка, съ огромными ушами, почти не умѣющая говорить и страдающая конвульсіями, также проявляетъ уже эту похотливую наклонность.

Zambaco *) только что описалъ двухъ сестеръ, одержимыхъ странной и преждевременно развившейся страстью къ онанизму.

N. R., десяти лѣтъ, проявляетъ преждевременное развитіе въ выраженіи лица и въ поведеніи; она тщеславна, горделива и предпочитаетъ общество маленькихъ мальчиковъ, насильственныя дѣйствія надъ которыми она заставляетъ прощать себѣ ласками и любезностями. Съ нею бывали припадки бѣшенства, во время которыхъ она металась по землѣ. Съ пятилѣтняго возраста она стала проявлять наклонность къ кражѣ даже такихъ вещей, которыя могла бы получить даромъ.

Обладая пылкимъ воображеніемъ, она любила прекрасное, но осмѣивала Бога. Съ 1879 года она стала страдать бѣлями (у нея нашли *oxiuris*), вслѣдствіе чего похудѣла. Семи лѣтъ она украла какіе то туалетные вещи и лакомства; застигнутая врасплохъ, она упорно отрицала это. Съ тѣхъ поръ стали замѣчать, что она старалась уединяться съ мальчиками въ одну хатку, будто бы для игры въ орѣхи. Но вмѣсто этого она предавалась съ ними мастурбаціи.

Въ 1881 году она уличена была въ новыхъ кражахъ; въ то же время у нея замѣтили припухлость *vulvae* вслѣдствіе постоянныхъ раздраженій Обыкновенно она старалась такъ усаживаться на стулѣ, чтобы можно было вызывать эротическое возбужденіе.

*) *Encephale* n. 1—2, 1882.

Кнутъ не помогъ; онъ только притупилъ ее, сдѣлалъ коварной и злой; точно также не помогли смирительная рубашка и холодная вода, которою она вначалѣ старалась успокоить себя

Верхняя часть тѣла очень исхудала, но за то тѣмъ лучше развилась нижняя. «Почему я стану лишать себя такого невиннаго удовольствія?» говорила она и затѣмъ прибавляла: «Я знаю, что это дурно, но я не могу поступать иначе».

Она припоминала что, будучи еще совсѣмъ маленькою, она видѣла, какъ одна ея наставница дѣлала то же самое въ ея присутствіи. Позднѣе другая наставница, запретивъ ей прикасаться къ genitalia, возбудила ея любопытство. Вначалѣ она стала трогать свои genitalia изъ одного любопытства, не испытывая при этомъ никакого удовольствія, но впослѣдствіи желанія стали являться въ опредѣленные часы.

Она испортила четырехлѣтнюю сестру, которая также стала испытывать удовольствіе отъ мастурбаціи на восьмомъ году; позднѣе она предавалась порочнымъ поступкамъ съ мальчиками

«Для меня нѣтъ ничего ужаснѣе, говорила она», какъ желать сдѣлать *это* и не быть въ состояніи; можно съума сойдти. Въ такіе моменты я чувствую головокруженіе. Я ничего не вижу, ничего не боюсь лишь бы я могла это сдѣлать».

«Когда я бывала огорчена, я это дѣлала чаще и больше, точно также когда меня уличали въ кражѣ. Я пользовалась круглыми тѣлами. Иногда головными шпильками, видъ которыхъ внезапно пробуждалъ во мнѣ желанія, затѣмъ молитвенникомъ».

«Если мнѣ препятствовали въ этомъ удовольствіи, я страшно злилась. Я призывала дьявола который однажды ночью неожиданно явился. У него было страшное лицо. Я испугалась и на другой день исповѣдывалась, но затѣмъ опять стала призывать его и уговаривать убить моихъ родителей».